

ритным Нагульновым. И то, что после покушения на Нагульнова Давыдов узнает об этом непосредственно от него, а не от деда Шукаря, бывшего тому свидетелем и уже видевшегося с Давыдовым. И то, что на одном из спектаклей зрителю вдруг стали видны рабочие сцены, выглянувшие из-за кулис. И многое-многое другое... Целый ворох тревог, вопросов, возражений обрушился на голову спокойного и раздумчиво неторопливого главного режиссера. Но неторопливость эта лишь внешняя. Вейбутов работал в ту пору по 14—15 часов в сутки. Работал самозабвенно и напряженно.

В один из вечеров на официальную премьеру «Поднятой целины» приехали гости из разных концов планет. Разумеется, для того чтобы быть вполне точным, я должен оговориться, что они не приехали, а прилетели. И все из Вешенской.

Но сказал «из разных концов планеты» я вовсе не для красного словца. Вешенцев, собственно говоря, в этот вечер в зрительном зале было четверо: заместитель редактора газеты «Советский Дон» Петр Елизарович Чукарин, рабочий Константин Гаврилович Зотиев — в прошлом актер Театра казачьей молодежи, игравший в осуществленной в середине тридцатых годов постановке «Поднятой целины» роль Андрея Разметнова, доярка Тамара Васильевна Кондратьева, рабочий лесхоза Яков Петрович Пигарев.

Что же касается других посетителей театра, то в Вешенской они лишь гостили у Михаила Александровича Шолохова. Это — известный финский писатель Маргит Ларин и его жена, английский издатель Роджерс Лабок. И

гости из Финляндии, и гость из Англии, глядя спектакль, не пользовались ни наушниками, ни содействием переводчика. Знакомство с романом помогло им верно воспринимать события, происходящие на сцене, точно узнавать в сценических персонажах героев шолоховской книги.

После премьеры состоялась беседа участников спектакля с вешенцами, посланцами Шолохова. Положительно оценив спектакль и пообещав передать это мнение писателю, вешенцы, тем не менее, высказали немало замечаний, касавшихся и решения отдельных образов, и неточностей, допущенных в донском говоре, и некоторых деталей режизита.

И «Ранней весной», и «Поднятая целина» — это вехи одной большой исторической темы. Темы революционного преобразования Дона. И думаю, что сожаление, высказанное ростовчанами по поводу того, что дирекция Кремлевского театра не включила в план московских гастролей другую пьесу А. Суичмезова «Свежий ветер», — справедливо. Рассказывающий о событиях самых последних лет, о переменах, происшедших в жизни народа, этот спектакль Ростовского театра явился бы для московского зрителя завершением своеобразной «донской трилогии» коллектива. Говорят, что столичный зритель спектакль уже видел. Ну и что за беда! С умным, чутким собеседником, обладающим зорким, свежим взглядом на жизнь и людей, приятно побеседовать не однажды...

Кроме «Поднятой целины» и «Ранней весной», в гастрольном репертуаре ростовчан — «Варвары» М. Горького, «Берегите живых сыновей» А. Софро-

нова, «Орфей спускается в ад» Т. Уильямса.

В дни моего пребывания в Ростове шла и пьеса А. Софронова. Не задаваясь целью сколько-нибудь подробно разбирать здесь спектакль, скажу лишь, что инициатива театра, одним из первых в стране поставившего эту пьесу о преемственности и неразрывном единстве поколений отцов и детей в нашем обществе, полностью себя оправдала. Постановка, осуществленная В. Молчановым, пронизана духом жизнеутверждения, оптимистического восприятия действительности. И актерам пьеса явно нравится...

С чувством большой ответственности готовился коллектив Ростовского драматического театра имени М. Горького к гастролям в Москве. Готовился вопреки усталости и сорокаградусной жаре.

Более того, так же как и усталость, эту изнуряющую жару в театре даже и не замечали. И без нее было жарко.

Жарко, радостно и тревожно!

Впрочем, дни подготовки к гастролям уже позади.

Гастроли начались.

Взыскательные московские зрители смотрят спектакли ростовчан.

Смотрят, высказывают свои суждения, спорят...

Что касается меня, то я, основываясь на тех двух спектаклях, что уже видел в Ростове — «Поднятая целина» и «Берегите живых сыновей», — на стороне тех, кому искусство ростовчан нравится. Вместе с ними радуюсь я талантам и мастерству артистов и режиссеров, приношу им дань любви и уважения.

РОСТОВ-НА-ДОНУ — МОСКВА

Лит. России, 1963, № 31, 2 авг.